
19 декабря 2025 года

Животноводство рассматривается государством как ключевой элемент обеспечения продовольственной безопасности страны. При значительной господдержке сектор животноводства за 11М2025 показал рост на уровне 3,5% г/г, демонстрируя незначительное ускорение относительно исторического показателя роста (3,1%) за аналогичные периоды последних восьми лет. поголовье сельхозживотных увеличивается за счет воспроизводства стада и снижения падежа.

При этом сохраняется структурная дуальность отрасли: крупные сельхозформирования демонстрируют более высокие показатели продуктивности, тогда как значительная часть поголовья остается в менее продуктивном секторе хозяйств населения, что сдерживает общий рост производительности животноводства. Кроме того, отрасль сталкивается с рядом структурных ограничений, связанных с технологической модернизацией, недостаточностью инфраструктуры, дефицитом кадров и инвестиций.

Агропромышленный комплекс, животноводство в том числе, получают масштабную господдержку, тем не менее АПК не демонстрирует устойчивого роста, а темпы роста в животноводстве остаются низкими. В связи с чем, актуальной задачей остается проведение системной реформы государственного участия, предполагающей отказ от мер поддержки, искажающих рыночные механизмы. Государственные ресурсы должны быть перенаправлены на создание условий для здоровой конкуренции и развития предпринимательства. Ключевыми инвестиционными направлениями, способствующими долгосрочному развитию, становятся инфраструктура, инновации и человеческий капитал. По нашему мнению, важно сменить вектор аграрной политики, отказавшись от доктрины импортозамещения в пользу экспортноориентированной эффективности с фокусом на конкурентоспособные продукты, имеющие потенциал на мировых рынках.

В январе–ноябре 2025 года в отрасли животноводства сохранилась умеренная динамика роста на уровне 3,5% г/г. Данный показатель сопоставим со средними значениями роста за аналогичные периоды последних восьми лет (3,1%), подтверждая сохранение сложившихся многолетних темпов развития без резких структурных изменений в отрасли. Основную динамику демонстрирует производство молока - 5% г/г, в то время как производство мяса и яиц показали слабый рост – 3,0% г/г и 1,5% г/г соответственно, несмотря на значительную господдержку отрасли.

Масштабы и структура поголовья скота и птицы

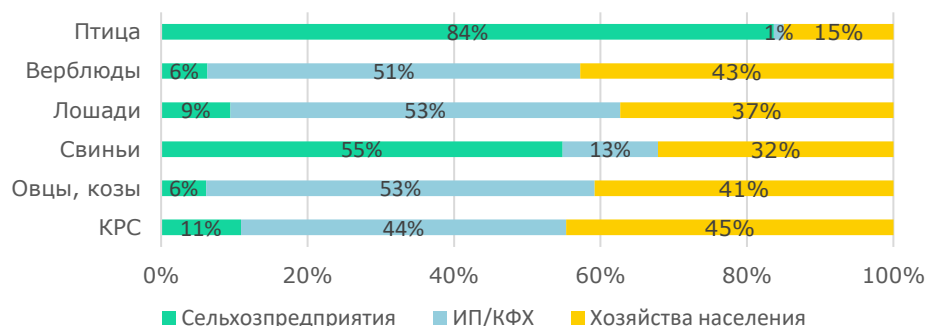
Структура аграрного сектора представлена четырьмя основными категориями, которые различаются по юридическому статусу и размерам: сельскохозяйственные предприятия (СХП), крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ), индивидуальные предприниматели (ИП) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Сельскохозяйственные предприятия (СХП) представляют собой юридические лица, в основном крупный и средний агробизнес, имеющие профессиональное управление, наличие наемного персонала. КФХ - основная форма среднего семейного бизнеса в селе. ИП является промежуточной формой, когда сельский житель официально регистрирует бизнес, но не оформляет его как КФХ. ЛПХ, по сути, это домохозяйства сельских жителей, производящие продукцию на приусадебных участках, и не являющиеся субъектами предпринимательства.

Структура по категориям хозяйств демонстрирует преобладание организованного сектора по большинству видов сельхозживотных (за исключением коз): 55% поголовья КРС приходится на сельхозформирования, тогда как оставшиеся 45% сосредоточены в хозяйствах населения. Доминирование сельхозформирований наблюдается по другим видам животных: 61% численности овец, 63% поголовья лошадей, 57,2% верблюдов относится к данной категории хозяйств. Птица

также преимущественно сконцентрирована в сельхозформированиях (85% общего поголовья), что отражает индустриальный характер птицеводства.

Анализ структуры поголовья выявляет выраженную фрагментацию производственной базы. В основных сегментах (КРС, овцеводство, коневодство, верблюдоводство) доминируют ИП и КФХ, на долю которых приходится более половины совокупного поголовья (Рис. 1). Значительный удельный вес хозяйств населения (32-43%) свидетельствует о сохранении децентрализации производства и низкой доле индустриального профиля. Из-за разрозненности и мелких масштабов ЛПХ зачастую не имеют доступа к современным технологиям автоматизации, качественной генетике и ветеринарии, что приводит к низкой продуктивности скота. Нахождение значительной части ЛПХ вне рамок официального предпринимательства ограничивает их возможности для финансирования и масштабирования. Кроме того, домашние хозяйства зачастую в силу отсутствия правового статуса остаются за рамками большинства госпрограмм. В связи с чем, в контексте развития предпринимательства статус хозяйств населения вызывает вопросы. Без системной трансформации через кооперацию, этот сектор будет оставаться источником технологического отставания всей отрасли.

Рис. 1. Структура поголовья по типам хозяйств, %

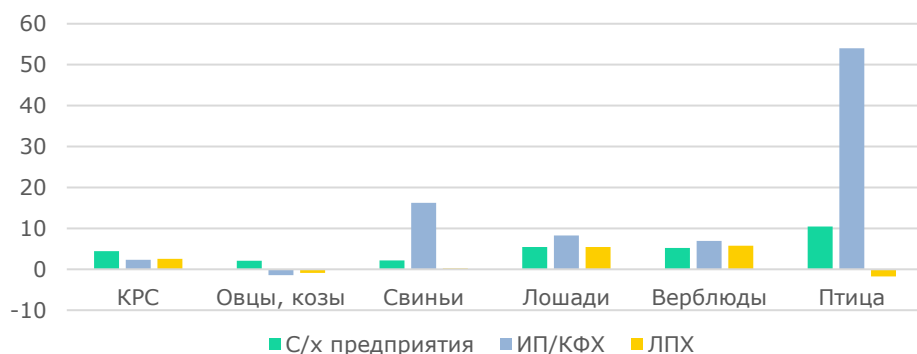
Источник: БНС

Основными бенефициарами господдержки являются крупные сельхозпредприятия, в то время как ИП/КФХ и ЛПХ в силу разных причин имеют ограниченный доступ к данным мерам. При этом именно домашние хозяйства и ИП/КФХ обеспечивают основной прирост поголовья (Рис. 2). Таким образом, господдержка не достигает массового сегмента отрасли, что снижает общую эффективность аграрной политики.

Динамика поголовья скота демонстрирует дисбаланс между различными категориями хозяйств (Рис. 2). Сельхозпредприятия демонстрируют минимальный рост поголовья по большинству видов, кроме птицы. ИП/КФХ показывают положительный рост по всем основным видам скота (кроме овец/коз), при этом в сегменте птиц зафиксирован существенный рост на 54,0% г/г, превышающий динамику сельхозпредприятий (+10,4% г/г). Птицеводство обеспечивает быстрый оборот капитала, масштабируемость и не требует обширных пастбищных угодий.

Надо отметить, что КФХ/ИС обеспечили более высокий рост поголовья лошадей (+8,3% г/г), верблюдов (+6,9% г/г), свиней (+16,2% г/г) и птицы (+54,0% г/г) по сравнению с сельхозпредприятиями. Выше мы отмечали, что сельхозпредприятия являются основными получателями господдержки, при этом демонстрируют невысокие показатели по приросту поголовья, что вызывает вопросы касательно эффективности использования мер господдержки.

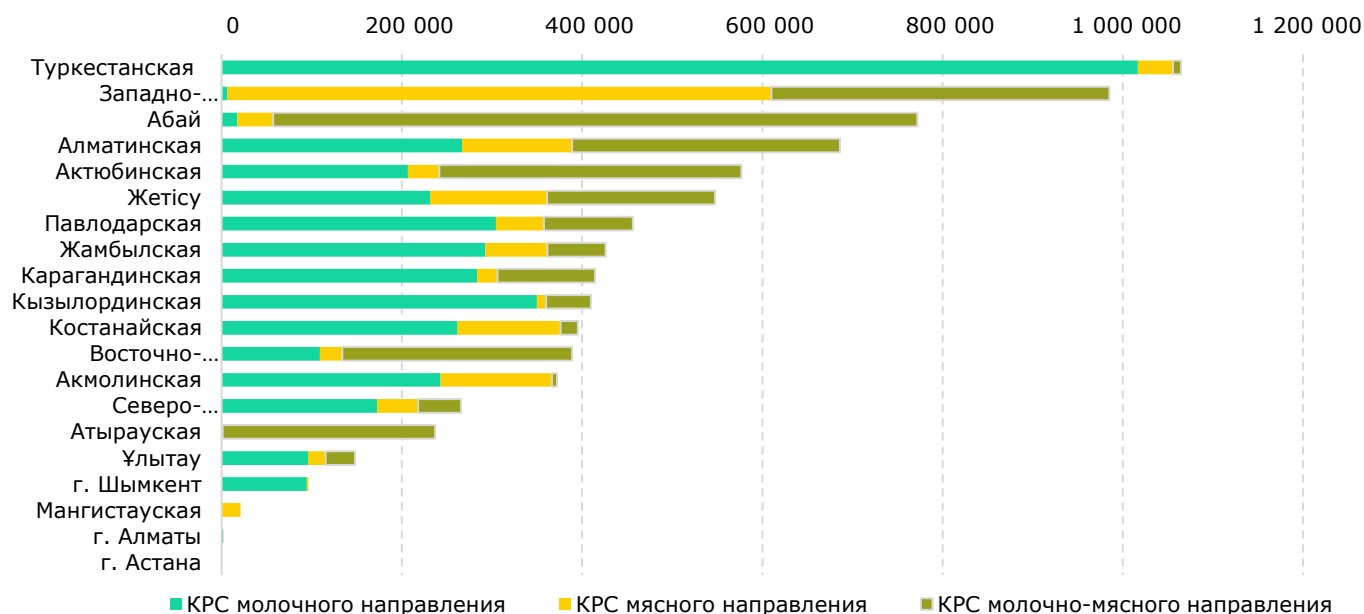
Рис. 2. Динамика поголовья, в % г/г

Источник: БНС

Региональная картина по КРС демонстрирует концентрацию скотоводства в отдельных южных и западных регионах при сокращении в отдельных центральных регионах. Крупнейшими скотоводческими регионами являются Туркестанская (свыше 1,1 млн голов КРС), Западно-Казахстанская (около 0,98 млн), Абайская и Алматинская области. В 2025 году наиболее высокие темпы роста поголовья КРС продемонстрировали Алматинская (+19,6% г/г), Мангистауская (+13,7 г/г), Атырауская области и Жетісу. Напротив, заметное снижение зафиксировано в Жамбылской и Ұлытауской областях (-6,4% г/г и -9,8% г/г соответственно) и в городе Алматы (-14,6% г/г) (Рис. 3)

Рис. 3. Численность КРС по состоянию на 1 декабря 2025 года в разрезе регионов, голов

Источник: БНС

По другим видам скота и птицы региональная специализация также выражена достаточно четко. Туркестанская, Алматинская и Жамбылская области формируют значительную часть поголовья овец и коз; лошади в наибольшей степени сконцентрированы в Абайской, Туркестанской, Акмолинской, Карагандинской и Павлодарской областях. Лидерами по численности верблюдов выступают Кызылординская и Мангистауская области, где этот вид традиционно играет важную роль. Наиболее развитое промышленное птицеводство сосредоточено в Акмолинской, Алматинской, Северо-Казахстанской, Костанайской и Павлодарской областях, причем в ряде регионов (Мангистауская, Павлодарская) прирост поголовья птицы за 11М2025 был двузначным, что существенно опережает среднереспубликанскую динамику.

Продуктивность животноводства

В целом АПК традиционно является одним из основных бенефициаров мер господдержки. По данным правительства совокупный объем льготного финансирования АПК в текущем году превысил Т1 трлн, из которых порядка Т160 млрд правительством планировалось направить на поддержку животноводства. Это позволяет наращивать объемы производства, однако остаются вопросы касательно роста продуктивности отрасли.

В 2025 году зафиксировано повышение основных показателей продуктивности, сопровождающееся сохранением значительного технологического разрыва между промышленным и частным секторами. Средний надой молока на одну корову во всех категориях хозяйств увеличился до 2,3 тыс. кг (+2,7% г/г). Сельхозформирования демонстрируют более высокую эффективность, достигнув продуктивности 2,6 тыс. кг (+3,2% г/г). Это контрастирует с показателями хозяйств населения, где продуктивность остается существенно ниже среднего уровня по отрасли. Пятилетний горизонт анализа продуктивности показывает более умеренный прирост показателя по среднему надоеу — всего на 1,3% по сравнению с 2021 годом, что подчеркивает необходимость дальнейшей модернизации отрасли.

Средний выход яиц на одну курицу-несушку в целом вырос на 3,3% г/г. Также имеется существенный дисбаланс в эффективности: продуктивность в хозяйствах населения в 1,5 раза ниже уровня промышленного птицеводства. По сравнению с показателями пятилетней давности (11М2021) средний выход яиц увеличился на 0,9%.

Сравнение продуктивности казахстанского животноводства с российским демонстрирует отставание по основным показателям (Таблица 1). Высокая доля личных хозяйств, где возможности применения современных технологий и селекционной работы ограничены, сдерживает рост продуктивности животноводства в целом. В секторе личных хозяйств также сохраняется зависимость от естественных пастбищ, качество которых страдает от деградации и засух, что влияет на кормопроизводство. Кроме того, разрозненность мелких хозяйств сдерживает возможности системного обучения персонала и внедрения стандартов качества работы. Профессиональные кадры в АПК Казахстана в основном сосредоточены в крупных агрокомпаниях, в то время как массовое сельское хозяйство (особенно личные хозяйства) находится в состоянии кадрового вакуума.

Таблица 1. Продуктивность основных видов продукции животноводства в РК и РФ за 2023 год

	Средний надой молока на одну дойную корову, кг	Средний выход яиц на одну курицу-несушку, шт
Россия	5322	313
Казахстан	2542	238

Источник: БНС, Росстат (данные за 2023 год)

Показатели воспроизводства стада в целом незначительно улучшились. Данный индикатор (приплод на 100 голов) в категории КРС вырос на 3,3% г/г, а по овцам — на 7,7% г/г, по верблюдам — на 6,5% г/г при сохранении показателя для поголовья лошадей.

Ключевой фактор устойчивости поголовья сельхозживотных — значительное снижение падежа по основным видам скота. По КРС падеж сократился на 42,4% г/г, по овцам — на 37,6% г/г, по лошадям — на 60,3% г/г. В целом совокупные потери по всем видам животных существенно уменьшились, т.е. рост поголовья и производства обеспечивается не только расширением стада, но и лучшей сохранностью животных.

Значимую роль в сохранности и росте поголовья животных играет обеспечение устойчивой кормовой базы, однако этот процесс остается высокочувствительным к экономическим и логистическим факторам. Недостаточное развитие мощностей для хранения и переработки кормов в малых и средних хозяйствах препятствует формированию устойчивых запасов фуража, затрудняя

поддержание стабильной рентабельности производства в периоды сезонных колебаний цен и неблагоприятных климатических условий. Это подчеркивает необходимость диверсификации посевных площадей и развития региональной сети кормопроизводства, усиления интеграции между отраслями АПК.

Значительное влияние на отрасль оказывают ограничения и запреты на экспорт, вводимые для сдерживания внутренних цен. Подобные запреты неэффективны в борьбе с инфляцией, т.к. приводят к снижению предложения и росту цен. Так, в ноябре 2025 года цены на мясо выросли на 21,7% г/г. При этом ограничения экспорта, снижая доходы производителей, дестимулируют инвестиции в расширение производства. Инвестиции за январь-октябрь 2025 года в отрасли показали значительное снижение - на 8,0% г/г.

Таким образом, в животноводстве сохраняются ограниченные темпы роста и разрыв в эффективности между крупными сельхозформированиями и более мелкими хозяйствами фермеров и населения. Значительная часть внутреннего потенциала отрасли остается невостребованной в силу структурных барьеров, ограничивающих эффективность производства. Основными вызовами для отрасли являются низкая динамика предпринимательской активности и зависимость от мер господдержки, технологическое отставание, незавершенность земельной реформы, которая могла бы способствовать повышению конкурентоспособности, вопросы инфраструктуры и человеческого капитала. Отрасль пользуется значительными налоговыми преференциями и масштабной государственной поддержкой, однако при этом сохраняется недостаточная прозрачность, сдерживающая полноценную оценку реального эффекта господдержки.

Меры господдержки зачастую замедляют рост конкурентоспособности отрасли, вызывая определенную зависимость аграриев от субсидий и дотаций. Дальнейшая поддержка со стороны государства должна быть переориентирована на технологическую модернизацию отрасли, совершенствование инфраструктуры, развитие человеческого капитала и улучшение бизнес-среды путем устранения различных административных и регуляторных барьеров.

Александр Вернер – Аналитический центр

Салтанат Игенбекова - Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2025 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2025, все права защищены.

Аналитический центр

Мадина Кабжалылова
Асан Курманбеков
Салтанат Игенбекова
Арслан Аронов
Алексей Афонский

+7 (727) 339 43 86

m.kabzhalyalova@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
s.igenbekova@halykfinance.kz
a.aronov@halykfinance.kz
a.afonskiy@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
A05A1B9, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 331 59 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN
Refinitiv
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance